

А. В. Сахарова

<http://orcid.org/0000-0002-3130-7289>

✉ sakharova.av@yandex.ru

Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ»
(Россия, Москва)

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ: ТРАДИЦИИ И ИХ СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются функции колокольного звона в Европе Средневековья и раннего Нового времени и описывается, как менялось использование колокола во время эпидемии. Католические молитвы на освящение колокола отразили народные представления о том, что его звон защищает от дурной погоды и болезней. В XX в., утратив практический смысл, колокольный звон получил более широкое применение как символ. Во время пандемии коронавируса 2020 г. в странах Запада церковными приходами устраивались символические акции звона в память об умерших и для поддержки живых. В средневековой Руси колокола были менее распространены, чем в Европе. В православной традиции колокольный звон не считался защитой от бедствий, хотя в Новое время появился чин освящения колокола, по содержанию подражающий католическому образцу. В советское время колокола массово уничтожались, и возвращение церквям колоколов стало одним из символов восстановления православных традиций. При этом распространилось представление о лечебной силе звона, восходящее к западным паранаучным теориям XX в. Во время пандемии коронавируса 2020 г. как буквально для защиты от болезни, так и для символической поддержки прихожан в церквях устраивались особые акции колокольного звона, нередко выдававшиеся за древнюю традицию.

Ключевые слова: колокол, колокольный звон, апотропеический звон, освящение колокола, функции колокола, колокольный звон при эпидемии, пандемия COVID-19, изобретение традиций, церковь в современном мире, нью-эйдж в России

Для цитирования: Сахарова А. В. Колокольный звон во время эпидемии: традиции и их современная трансформация // Шаги/Steps. Т. 11. № 3. 2025. С. 277–304. EDN: XELYOH.

Поступило 7 сентября 2023 г.; принято 20 июня 2025 г.

A. V. Sakharova

<http://orcid.org/0000-0002-3130-7289>

✉ sakharova.av@yandex.ru

National Research Nuclear University MEPhI
(Moscow Engineering Physics Institute)
(Russia, Moscow)

BELL RINGING DURING THE EPIDEMIC: TRADITIONS AND THEIR MODERN TRANSFORMATION

Abstract. The article examines the functions of bell ringing in medieval and early modern Europe and describes how the use of bells changed during epidemics. Catholic prayers for bell blessing reflected popular beliefs that its ringing protected against bad weather and disease. In the 20th century, after losing its practical meaning, bell ringing was more widely used as a symbol. During the 2020 coronavirus epidemic in Western countries, church parishes organized symbolic bell ringing in memory of the dead and for support of the living. In medieval Rus, bells were less common than in Europe. In the Orthodox Christian tradition, ringing was not considered a protection from calamities, although in the modern era the rite of the bell blessing appeared, imitating the Catholic model in its content. In the Soviet era, bells were destroyed *en masse*, so the return of bells to churches has now become one of the symbols of the restoration of Orthodox Christian traditions. At the same time, the idea regarding the healing power of bell ringing has spread, dating back to Western parascience theories of the 20th century. During the 2020 coronavirus epidemic, churches held special ringing events both for literal protection from the disease and for symbolic support of parishioners, which were often passed off as an ancient tradition.

Keywords: bell, bell ringing, apotropaic bell ringing, bell blessing, bell functions, bell ringing during the epidemic, COVID-19 pandemic, invention of traditions, church in the modern world, New Age in Russia

To cite this article: Sakharova, A. V. (2025). Bell ringing during the epidemic: Traditions and their modern transformation. *Shagi / Steps*, 11(3), 277–304. EDN: XELYOH. (In Russian).

Received September 7, 2023; accepted June 20, 2025

Многим культурам мира известно представление о том, что звон колокола отгоняет зло, опасности, болезни; таким образом, колокол имеет апотропеическую (защитную) функцию. О колоколах в России написано немало исследований, основанных на массивах архивных документов (упомянем известную монографию [Бондаренко 2012], посвященную в значительной степени истории производства и распространения колоколов, или работу [Пестрецов 2010] о колокольном звоне в честь государственных праздников), не говоря уже о чисто музыковедческих исследованиях звона. Но в настоящей статье мы хотим рассмотреть ранее не изученный вопрос о том, насколько в русской традиции прошлого и настоящего распространено использование церковных колоколов для защиты от эпидемий и других бедствий. Поскольку колокола и обычаи, связанные с ними, попадали в Россию из Западной Европы, в первой части работы мы обратимся к западнохристианской традиции и опишем, каковы были в прошлом функции колокольного звона, как на практику его использования влияли эпидемии, каковы были представления о том, как колокол может защитить от бедствия, и как данные обычаи и представления трансформировались в настоящем. Во второй части мы рассмотрим те же темы применительно к России и расскажем, какими путями туда попадали западные традиции.

1

В античности звон колокольчиков и бубенцов сопровождал праздники, спортивные соревнования, использовался в римских и ближневосточных храмах перед началом жертвоприношений или других церемоний; к моменту распространения христианства в Европе колокольчики уже широко использовались как средства подачи сигнала и как амулеты [Price 1983: 74]. Наиболее древней функцией церковных колокольчиков было объявление о начале богослужения (повечерия, вечерни, утрени, обедни, часов) в европейских монастырях: в те времена, когда еще не было часов, давать такие сигналы было необходимо [Thurstion 1907: 421]. Использувавшиеся с этой целью колокольчики со временем выросли в размере, из переносных превратились в стационарные; так, уже в VII в. подобные колокола стали обычным предметом не только в монастырях, но и в приходских церквях [Price 1983: 88–89].

До появления пушек церковные колокола были самым громким средством подачи звукового сигнала. В XII в. в связи с ростом городов и изменениями в социальной жизни в Европе роль колокольного звона возросла: его стали использовать для оповещения не только о богослужении, но и о других значимых событиях. Колокол оповещал о пожаре или военной тревоге, созывал горожан для заслушивания новостей или обсуждения дел общины; торжественный звон объявлял о военной победе, приветствовал прибытие важного гостя. Для подобных светских целей иногда заводились особые колокола [Price 1983: 114–121; Bordone 1998].

Издавна в монастырях Европы, когда кто-либо из общины находился при смерти, звон созывал монахов к его постели или увещевал их молиться. В раннее Средневековье этот обычай распространился на приходские церкви, когда звон сообщал об агонии или смерти одного из прихожан, чтобы все в округе молились за его душу [Thurston 1907: 421]. Особый звон сопровождал вынос тела после отпевания, а также похороны. Но при эпидемиях чумы в позднее Средневековье и в раннее Новое время, когда ежедневно происходило много смертей, власти часто запрещали звонить по умершему и во время похорон, чтобы остановить панику [Bordone 1998] (по этой же причине родственникам умершего запрещалось носить траур [Byrne 2006: 94–95; 176; 196]).

В эпоху Реформации различные протестантские деноминации, боровшиеся за простоту и дешевизну церковной жизни, уменьшили число колоколов и количество поводов для звона. Впрочем, звон, объявляющий о воскресной службе и в особенности сообщающий общине о смерти прихожанина, сохранялся в качестве обычая и в протестантских странах.

Колокольный звон призывал и к домашней молитве, нередко в связи с каким-либо важным поводом: например, во время Первого крестового похода (1096 г.) по звону колокола на закате проводилась всеобщая молитва о взятии Иерусалима, а в XV в., после взятия турками Константинополя, — полуденная молитва о защите от турецкой угрозы [Price 1983: 121]. Благодаря этим традициям в позднее Средневековье возник звон «Angelus», который на рассвете, в полдень и на закате призывает мирян помолиться, начав чаще всего с латинской молитвы «Angelus Domini nuntiavit Mariae» (Ангел Господень возвестил Марии).

Духовенство призывало мирян колокольным звоном к особой домашней молитве и во время эпидемий, когда обычный образ жизни резко менялся. Ведь карантин, санитарные оцепления, изоляция лиц с подозрением на болезнь издавна широко применялись в Европе при эпидемиях [Byrne 2006: 133 etc.], поскольку еще с античности у врачей существовало представление о контагии, т. е. болезнетворном яде, который передается здоровому от больного [Porter 1999: 159, 174 etc.; Byrne 2006: 24, 31]. Так, когда в Милане в 1576–1578 гг. усилилась эпидемия чумы, были запрещены уличные молебствия об избавлении от болезни, церкви закрыты для посещения и вместо обычного богослужебного звона церковные власти ввели практику особого звона семь раз в день, во время которого все находившиеся в доме вставали на колени и глава семьи читал читать молитву об избавлении от мора [Chiu 2018: 36–40].

Не исчезли в христианскую эпоху и известные с античности небольшие колокольчики-амулеты, использовавшиеся в домашнем обиходе для защиты от бесовских сил, дурного глаза, грозы и бури. Церковь в Средние века старалась не запрещать, а христианизировать народные магические представления, переосмысляя их: специальный указ франкского короля Карла Великого 789 г. запрещал самостоятельное домашнее омовение колокольчиков святой водой с целью усилить их воздействие на дурную по-

году [Heinz 1998: 63], но такие колокольчики освящали на мощах святых и продавали в церквях, их можно было вешать дома, носить с собой и даже навешивать на животных [Price 1983: 124]. Эта традиционная функция защиты от зла была перенесена на большие церковные колокола. Обычай звонить при грозе, буре, граде и других погодных катаклизмах подтверждают надписи на позднесредневековых колоколах (начиная с XIV–XV вв.) с перечислением их свойств: «*daemones ango, noxia frango, pestem fugo, pello nociva, hostes vim pello*» (демонов пугаю, вредоносное разрушаю, мор отгоняю, вред уничтожаю, силу врага отгоняю) [Ibid.: 122]. Болезни, как и бури, народная вера могла приписывать действию злых сил или колдунов, от которых защищает колокольный звон.

Такие представления получали и новозаветное обоснование: согласно Писанию, воздух, пространство под небом, является местом обитания падших злых духов (ср.: «...вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе» (Еф 2:2), «...наша брань не против крови и плоти, но <...> против духов злобы поднебесных» (Еф 6:12)), а звук колокола, как считалось, освящает воздушное пространство [Heinz 1998: 58].

Для христианизации народной традиции и официального утверждения церковных колоколов как средства защиты от злых сил, господствующих в воздухе, во Франкском королевстве в конце VIII в. был составлен чин их освящения — «Порядок благословения церковного колокола» (*Ordo ad signum ecclesiae benedicendum*), который в несколько расширенной версии к рубежу тысячелетий был принят и в Риме [Heinz 1998: 58]. В эпоху Контрреформации, когда проводилась унификация богослужебных книг, чин «О благословении колокола»¹ (*De benedictione signi vel campanae*) вошел в стандартные требники, где публиковался без изменений до середины XX в. Служба содержит произносимые священником молитвы об избавлении от погодных катаклизмов с помощью колокольного звона:

...ubicumque sonuerit hoc tintinnabulum, procul recedat virtus insidiantium, umbra phantasmatum, incursio turbinum, percussio fulminum, laesio tonitruorum, calamitas tempestatum, omnisque spiritus procellarum <...>.

...procul pellantur omnes insidiae inimici, fragor grandinum, procella turbinum, impetus tempestatum; temperentur infesta tonitrua; ventorum flabra fiant salubriter, ac moderate suspensa; prosternat aëreas potestates dextera tuae virtutis; ut hoc audientes tintinnabulum contremiscant, et fugiant ante sanctae crucis Filii tui <...>.

...tu hoc tintinnabulum coelesti benedictione perfunde; ut ante sonitum ejus longius effugentur ignita jacula inimici, percussio fulminum, impetus lapidum, laesio tempestatum... [Rituale Romanum 1873: 445, 449, 451].

¹ Латинское название службы невозможно перевести буквально, так как оба употребляемые в нем слова, *signum* и *campana*, обозначают колокол [Thurston 1907: 419].

...когда бы ни прозвучал этот колокол, пусть отступят козни подстерегающих, тени призраков, вторжения ураганов, удары молний, раскаты грома, бедствия штормов и любой бурный ветер <...>.

...пусть разрушатся все козни вражеские, грохот града, дуновения ураганов, неистовства бурь; пусть умерятся опасные удары грома; порывы ветра пусть будут здоровыми, умеренной силы; пусть правая рука Твоей силы низвергнет силы воздушные, чтобы, услышав этот колокол, они трепетали и бежали от Святого Креста Твоего Сына² <...>.

...наполни этот колокол благословением небесным, дабы перед звуком его огненные стрелы врага, удары молнии, падения камней, нападения бури отступали прочь...

Как объяснялось, апотропеический эффект колокола связан не со звуком как таковым, а с этими молитвами священника и действиями при его освящении: с окроплением святой водой, помазанием миром, окуриванием ладаном, — и, пугаясь креста, отпечатанного на колоколе, демоны бегут от его звука [Heinz 1998: 64–66].

Но точно так же можно сказать, что эти молитвы отражали научные (или, точнее, натурфилософские) представления эпохи Контрреформации. В Новое время, когда была утверждена эта версия службы, в Европе зарождались естественная наука и идеология рационалистического деизма, подразумевающая, что течение событий в природе, однажды сотворенной Богом, закономерно и постигаемо человеческим разумом. Защитный эффект колокола образованные люди объясняли рациональными природными причинами: Фрэнсис Бэкон, Рене Декарт и некоторые их современники считали, что вибрации воздуха, вызываемые звоном колокола, повреждают облака и таким образом останавливают грозу или шторм [Price 1983: 129].

Еще античная медицина связывала болезни не только с контагией, заразой, но и с запахом гнили и разложения, носимым ветром. В Новое время в Европе широко распространилось представление, что болезни происходят от ядовитых дурных запахов и паров (миазмов) гниющих субстанций (навоза, помоев, мертвых тел, стоячей грязной воды и т. п.), которые разносятся ветром и отравляют людей через дыхание или даже через кожу, поэтому священник при освящении колокола и молится о том, «чтобы порывы ветра были здоровыми» (*ventorum flabra fiant salubriter*, — впрочем, это единственное прошение об избавлении от эпидемии во всем тексте службы). Обычными способами борьбы с опасной вонью веками было поддержание чистоты и сухости в помещениях и рядом с ними, использование пахучих курений и благовоний, улучшающих, как считалось, качества воздуха [Porter 1999: 159, 258 etc.]. Среди врачей существовало

² Упоминаемые здесь «силы воздушные», которые бегут от креста, — цитата из латинской Библии (Еф 2:2), где дьявола именуют *principem potestatis aëris* (князем силы воздуха).

представление о том, что громкий звук колокола, сотрясая воздух, очищает его от миазмов и, таким образом, является средством профилактики болезней [Harrison 2015: 62]. В раннее Новое время колокольный звон наряду со стрельбой из пушек включался в число врачебных мер при эпидемии; ср., к примеру, соответствующее распоряжение врачей при чуме на Сардинии в 1582 г. [Bianucci et al. 2013 (Appendix)]. (Пушка — функциональный двойник колокола, также производящий громкий звук. Сотрясение воздуха пушечной пальбой, дающей к тому же пахучий пороховой дым, считалось вдвойне эффективным средством для очищения воздуха [Harrison 2015: 60].)

Впрочем, у этих обычаев были и противники, считавшие что ни громкое сотрясение воздуха, ни ветер в реальности не останавливают распространение болезней [Harrison 2015: 63 etc], и число их со временем росло. В XIX в. подобные методы очищения воздуха еще изредка практиковались (например, при эпидемии желтой лихорадки в Новом Орлеане в 1853 г. воздух очищали от миазмов стрельбой из пушек [Carrigan 1959: 348]), пока появление микробиологии и антисептики не положило конец представлениям о миазмах и борьбе с ними при помощи громких звуков.

В XX в. практическая потребность в колокольном звоне фактически исчезла. С распространением электричества появились более совершенные средства оповещения, чем колокол, а современный христианин в состоянии вовремя прийти к началу богослужения и без звона.

В XX в. на судьбе европейских колоколов иногда сказывались и общественно-политические катаклизмы. Так, в Первую мировую войну власти Австро-Венгрии и Германии, не имевших месторождений цветных металлов, изъяли на переплавку для военных нужд часть церковных колоколов как на собственных, так и на оккупированных территориях [Finke 1957], а русская императорская армия, отступая из западных губерний в 1915–1916 гг., вывозила колокола в Москву, чтобы те не достались противнику [Шатько 2015: 97 и т. д.]. Однако в Европе колокола оставались на колокольных хотя бы частично и традиции звона полностью не прерывались. Право церковных общин на звон перед богослужением и поныне считается более важным, чем право неверующих на тишину, хотя в редких случаях решения судебной власти ограничивают время суток, в которое разрешено бить в колокол, или громкость звона [Glockengeläut 2024].

Сохранилась католическая традиция бить в колокол по конкретным поводам, например, в 1956 г. звон в полдень объявлял особую молитву за обвиняемых коммунистическими властями в коллаборационизме кардиналов Западной Украины и Восточной Европы. До сих пор в некоторых католических приходах звонят перед началом богослужения, а также три раза в день — перед домашней молитвой «Angelus» [Price 1983: 122], несмотря на то что звон «Angelus» транслируется католическими радио- и телеканалами и онлайн-платформами.

Можно сказать, что звон стал просто символом следования традиции, а также способом, которым церковные общины напоминают о вере в со-

временном секулярном обществе. Например, в Германии церковные колокола звонят и в новогоднюю ночь, чтобы напомнить, что время быстро течет [Harmsen 2024].

Символическое значение колокола в XX в. (по контрасту с практическим) расширилось, когда колокола стали устанавливать в памятных местах, как на месте концлагеря Бухенвальд; в протестантских странах колокольный звон превратился просто в символ памяти об усопших [Price 1983: 115, 131]. Когда отмечалось столетие со дня окончания Первой мировой войны, в Германии били в колокола в память о ее жертвах [Weltkriege 2018]. Символический звон колокола звучит и по другим поводам: 21 сентября, в Международный день мира, с 18.00 до 18.15 на протяжении нескольких лет звонят в колокола по всей Европе [Harmsen 2019].

Давно замечено, что многие предметы, некогда имевшие важное практическое значение, утрачивают свои прямые функции и освобождаются для ритуального и символического использования: так, свеча, уже не служащая источником света, превратилась в атрибут романтического ужина или торта, даримого на день рождения, а в церкви осталась символом молитвы. Похожим образом могут эволюционировать общественные и государственные институты: большая часть публичных церемоний с участием членов британской королевской семьи была изобретена в конце XIX в., когда монарх лишился остатков реальной власти и стал просто символом нации [Cannadine 2012: 120–155].

Весной 2020 г. во время пандемии коронавируса и связанной с ней изоляции вновь возникла практика ежедневного колокольного звона, призывающего помолиться дома об исцелении больных и упокоении умерших. Например, в Италии такой звон совершался каждый вечер [De Carolis 2020]. Духовные лица говорили об этом как о средстве утешения и объединения для католиков, которые не могут собраться для молитвы в церквях [Coronavirus 2020]. Особая церемония колокольного звона для утешения верующих и напоминания о единстве проводилась католическими епархиями Франции 25 марта 2020 г. [Message 2020]. В Испании на Пасху 2020 г. подобная церемония была проведена в знак утешения людей, не сумевших проститься со своими умершими в больницах близкими [Las campanas 2020].

В Германии колокола протестантских и католических церквей в знак единства верующих звонили по воскресеньям в положенное для службы время [Corona 2020], хотя сами службы не проводились; в некоторых церквях звонили по вечерам, чтобы призвать христиан к личной молитве и с целью утешения [Glocken 2020; Die Glocken 2020]. А 18 апреля 2021 г. была совершена церемония колокольного звона в память об умерших во время пандемии [Hollstege 2021]. В США почтить таким образом память умерших 19 января 2021 г. предложил всем церковным общинам избранный президент Байден [Memorial 2021]. В мае 2022 г. в Вашингтонском национальном соборе тысячу раз пробили в колокол; каждый удар символизировал смерть от ковида тысячи американцев [Kronzer 2022].

При этом колокольный звон уже давно не воспринимается как лечебное средство; его функции, повторим, остались исключительно символическими.

2

В христианском Восточном Средиземноморье для сбора прихожан традиционно использовались деревянные или металлические била, а колокольчики воспринимались как атрибут языческих культов. К церквям Константинополя и Греции колокольни с колоколами пристраивали владевшие этими территориями в XIII в. крестоносцы для совершения привычного им звона перед римско-католическим богослужением [Price 1983: 101], а православные греки стали объявлять о начале богослужения колокольным звоном только в XIV–XV вв. в результате проникновения римско-католических обычаев [Hannick 1998: 6–10]. Скоро колокола снова исчезли после турецкого завоевания, так как мусульманские правители (как арабы в раннее Средневековье, так и турки-османы в Новое время вплоть до 1856 г.) запрещали подвластным им христианским церквям всех конфессий звонить; в XV в. турецкие власти отправили колокола на переплавку [Price 1983: 101; Бондаренко и др. 2014: 368]. Позже в балканские православные страны церковные колокола попали снова только в XIX в. из Европы или из России [Price 1983: 101–102].

На Русь колокола проникли из Европы вскоре после введения христианства (первое упоминание колокольного звона относится к 1066 г.). Но чаще в церковном обиходе использовались била, ведь колокол по причине дороговизны бронзы был далеко не в каждой церкви. При этом в ходе монгольского нашествия определенное количество колоколов было утрачено. В средневековой Руси производство колоколов вообще «носило эпизодический характер и обычно сопровождалось большим строительным или ремонтным работам в храмах» [Бондаренко и др. 2014: 369]. Только в конце XV в. в Москве было начато их производство на казенном Пушечном дворе, что вывело отечественное колокольное ремесло на более высокий уровень [Там же].

Видимо, в силу малого числа колоколов в средневековой Руси и их неobligательности для жизни русского православного прихода у них не было такого числа функций, как в Западной Европе.

Есть свидетельства раннего использования в городах средневековой Руси церковного колокола в светских целях, например для созыва собраний горожан [Лукин 2014: 141–146]. В XII в. уходит корнями традиция отмечать колокольным звоном военные победы; с конца XVI в. распространились специальные колокола светского назначения, например сигнальные вестовые [Бондаренко 2012: 31]. В Новое время в Российской империи колокола наряду с богослужебными в целом сохраняли светские функции: они сигнализировали о тревоге при пожаре, указывали путь в метель или бурю; торжественный звон производился по случаю коронаций, царских свадеб, военных побед, прибытия знатных гостей [Есипо-

ва 2019] (о функциях колоколов в России см. также: [Бондаренко 2012: 356–357]).

Западноевропейские представления об апотропеических функциях звона для русской традиции не были характерны, но разными путями тоже проникали в Российскую империю, а именно в ее западные регионы, в которых проживало значительное католическое и униатское население: «На Гродненщине при появлении тучи крестьяне как можно быстрее бежали “колоколотить”» [Агапкина 1999: 259].

Еще один путь распространения таких представлений — европейская научная литература эпохи, которую усваивали образованные люди, такие как М. В. Ломоносов, писавший в 1753 г.:

...не токмо колокольным звоном, но и частою пушечною пальбою, во время грозы, воздух трясти не бесполезно, дабы он великим дрожанием привел в смятение электрическую силу и оную умалил [Ломоносов 1950: 243].

И наконец, западнохристианские представления о защитной силе колокольного звона попали в Россию через богослужебные тексты. В польско-литовском королевстве группа образованных редакторов, собранная православным митрополитом Киевским Петром Могилой, составила к 1646 г. сборник исправленных и дополненных церковных служб, так называемый Требник Петра Могилы, где появилась совершенно новая для восточнохристианской традиции служба освящения колокола («Чин благословения кампаны, си есть колокола, или звона»). Текст ее по структуре и смыслу молитвенных прошений подражает римско-католическому образцу, хотя и не является его буквальным переводом [Прилуцкий 1912: 120–123], он содержит похожие молитвы об избавлении от погодных катаклизмов:

Ќ ѿже гласомъ звѣненіа ѿгнѡ оутолѣтсѧ и оутѣшитсѧ и пресѣятѣ крѣмѧ вѣтрѡмъ сѣльными, вѣрамъ же, громѡмъ и молніямъ, и вѣмъ врсѣднымъ безвѣдріамъ, и слорастворѣннымъ воздѣхѡмъ, гдѣ помѡлимсѧ.

Ќ ѿже ѡгнѣи всю силѣ, коварства же и наветы невидимыхъ врагѡвъ, ѡ вѣтрѡхъ вѣрныхъ своихъ, гласѣ звѣка ѿгнѡ слышавшихъ, и къ дѣланію заповѣдей своихъ возбудитѣ ѧ, гдѣ помѡлимсѧ. <...>

...да оутолѣтсѧ же и оутѣшатсѧ, и пресѣятѣ и нападающихъ вѣри вѣтрѣнныхъ, грады же и вихри и громы страшнии и молніа, и слорастворѣннии и вѣднии воздѣхѣи гласомъ ѿгнѡ <...>

...да гласѣ звѣненіа ѿгнѡ оуслышавше, протѣвныа воздѣшныа силы даѣче ѡ ѡградѣ вѣрныхъ твоихъ ѡстѣпатѣ, и всѣ раздѣренныа ихъ ѡгненныа, ѡже на насѣ, стрѣлы оутѣснѣтѣ, трескѣніа же молний, нападеніе града, и всѣ врсѣдныа воздѣхѡвъ слорастворѣніа, всеильною и крѣпкою десницею прогонима и оудѣржана да оутолѣтсѧ, оутѣхнѣтѣ и ѡстѣпатѣ <...>

...избави насѣ праведнагѡ твоегѡ преценіа, гласомъ знаменіа сего ѡгонѣа сѣльныа вѣри и вѣтры, громы же и молніа <...>

...и́ко́рыхъ же ко всѣ́комꙋ бл́гомꙋ дѣ́лаꙋ твоёю си́лою сотвори́,
и́збавля́а насъ ѿ всѣ́хъ навѣ́тѣхъ вра́жнѣхъ: ѿ невѣ́дныхъ ѿ
злора́ствѣнны́хъ возду́хѣхъ за́вѣще́нїа соблюда́а [Чин 1916:
948–959].

О том, чтобы от голоса его звона прекратились, утихли и закончились все сильные ветры, бури, громы, молнии и все вредные сильные дожди и расстройтва погоды, Господу помолимся. О том, чтобы он прогнал всю силу, козни и ухищрения невидимых врагов от всех верующих в Него, голос звона его [колокола] слышащих, Господу помолимся. <...>

...пусть прекратятся, утихнут и закончатся враждебные буи ветров, грады, вихри, страшные громы и молнии и вредные расстройтва погоды от голоса его <...>

...пусть голос его звона услышав, враждебные воздушные силы далеко от пристанищ верующих в Тебя отступят и все раскаленные их огненные стрелы, направленные на нас, угаснут, вспышки же молний, падение града и все вредные расстройтва погоды всесильной и крепко правой рукой прогоняемые и удерживаемые пусть прекратятся, утихнут и отступят <...>

...избавь нас от праведной твоей кары, голосом колокола этого отгоняя сильные бури и ветры, громы и молнии <...>

...спешащих делать всякие добрые дела Твоей силой сотвори нас, избавляя от всех нападений врага и невредимыми от наступления расстроенной погоды сохраняя.

В Российской империи колокола было принято освящать [Оловяников 2010: 224, 309, 316–317, 379]. Духовные лица, при освящении читавшие молитвы о даровании им силы защищать от непогоды, могли не совсем правильно интерпретировать непонятную фразу «злораствореннии воздухи» принимая это за обозначение заразы, т. е. за «злой», испорченный воздух, согласно миазматической теории являющийся источником болезней:

Освященный благодатью Святого Духа металл получает силу своим звоном очищать воздух от заразы, успокаивать бури. Это выражается в такой молитве: «о еже гласом звенения его утешиться и утишиться и престати всем ветром зельным, бурям же, громом, и молниям и всем вредным безведриям и злорастворенным воздухом, Господу помолимся» [1910 г.] [Трифон (Туркестанов) 2008: 242].

На самом деле употребляемое в молитвах выражение *злораствореннии воздухи* (а также *злорастворение воздухов*) представляет собой точную кальку латинского фразеологизма *aer intemperatus* (и соответственно *intemperies aeris*), означающего буквально «неумеренная, т. е. расстроенная погода»; однако человек, не владеющий классическими языками, легко мог перетолковать непонятное слово по-своему [Сахарова 2024]. Вообще же во

всем тексте церковнославянской службы, в отличие от ее католического прототипа, нет никаких молитв о защите от болезней.

Процитированный выше проповедник, митрополит Трифон (Туркестанов), говоря о других функциях колокола, ссылается на реально существовавшие русские традиции, к примеру, на традицию метельного звона: «В некоторых местах есть прекрасный обычай: в зимнее время, когда разбухнет метель и вьюга, звонить в колокол и тем предупреждать заблудившегося в пути и изнемогающего в борьбе с непогодой путника, что вблизи есть селение» [Трифон (Туркестанов) 2008: 242]. Но о защитных функциях колокола он знает только из молитвы при его освящении. Эти отражаемые в молитве идеи не воспринимались как руководство к действию до тех пор, пока были живы реальные традиции звона.

Славяне, в частности русские, приписывали звону колокольников магические функции [Валенцова 1999]; церковные колокола наделялись оздоровительной силой: больных водили постоять под колокол, а стекшую с него воду считали целебной [Агапкина 1999: 259]. Однако вера в целительную силу собственно звона в восприятии русских дореволюционных авторов, пишущих о колоколах, была чем-то исключительно иностранным: «На Западе, особенно в католических странах, колоколам часто приписывали силу прогонять бесов и даже болезни. <...> В прежнее время некоторые ученые занимались вопросом, производят ли колокольные звоны, подобно звону авиньонскому или кельнскому, т. е. звону тысячи колоколов одновременно на небольшом пространстве, какое-либо действие на больных во время заразных эпидемий» [Оловянишников 2010: 77].

При эпидемии стандартными мерами в России Нового времени, как и в Европе, были запрет перемещения людей и товаров, карантин, окуривание помещений и улиц дымом, мытье предметов уксусом, растворами кислот [Васильев, Сегал 1960: 72–81, 110–112, 114–118, 127, 147, 230–232]. Для избавления от болезни, например, во время эпидемии холеры в 1830 г., на открытом воздухе могли устраивать молебны и крестные ходы, начинавшиеся колокольным звоном [Оловянишников 2010: 35] (число присутствующих на таких мероприятиях власти ограничивали [Писменюк 2020]), но такой звон относился к числу богослужебных. В крайнем случае при эпидемии закрывали церкви (например, при чуме в Одессе в 1837 г.) или ограничивали их посещение, при этом колокольный звон вообще запрещался [Там же]; для прихожан это означало, что пойти на службу невозможно.

При этом для очищения воздуха от миазмов в отдельных редких случаях стреляли из пушек или хотя бы ружей [Васильев, Сегал 1960: 251, 361].

Задачей духовенства при эпидемии считалась борьба с суевериями, возникающими вокруг болезни, и разъяснение неграмотным прихожанам смысла мер, принимаемых властями [Писменюк 2020].

Советские власти за 1920–1930-е годы от ограничения колокольного звона как шумового загрязнения, нарушающего права неверующих, перешли к тотальному изъятию колоколов из закрываемых церквей в качестве источника ценных цветных металлов (ссылаясь на исторические

прецеденты переплавок колоколов). В 1945 г. высшей властью страны было дано формальное разрешение на возобновление церковного звона, однако к этому времени колоколов на территории современной России почти не осталось [Тосин 2009; Бондаренко и др. 2014: 379]. (Впрочем, исторические колокола и традиции звонарства немного лучше сохранились в православных и католических приходах самых западных регионов СССР, в период между мировыми войнами не входившими в его границы [Шатько 2015: 112 и т. д.])

В результате в позднесоветский период колокольный звон воспринимался как нечто экзотическое и редкое, хотя на волне общего интереса к русской истории и культуре в 1970–1980-е годы начал проявляться интерес и к колоколам, когда историкам и музыкантам удалось зафиксировать некоторый материал от последних аутентичных звонарей [Бондаренко и др. 2014: 379].

Одновременно в эту эпоху зарождались представления о лечебных свойствах колоколов, восходящие к западной оккультной натурфилософии, возникшей на грани магии и науки в середине XX в., на которой мы остановимся подробнее.

На Западе контркультура 1960-х годов породила смесь паранаучных натурфилософских концепций, культурных веяний и религиозных практик, обобщенно называемых «нью-эйдж» (*new age* англ. ‘новая эра’). Нью-эйдж — это и увлечение восточными религиями [Hanegraaff 1996: 443 etc.], и новая жизнь старой европейской магии [Ibid.: 365–380, 514 etc.]. Среди выделяемых исследователями черт нью-эйджа отметим следующие:

— представления о переходе человечества на высшую стадию мудрости (при котором и наступит та самая новая эра) [Heelas 1996: 226; Hanegraaff 1996: 333];

— претензия на объяснение подлинного, глубинного смысла религий [Heelas 1996: 27–29];

— экологическая духовность как идеал отказа от промышленного развития, связанный с анимистическим отношением к земле как живому существу³ [Heelas 1996: 84–87; Hanegraaff 1996: 155 etc.];

³ В статье биологов Лавстока и Эптона «Поиски Геи» (J. Lovelock, S. Epton, «The Quest for Gaia» из журнала «New Scientist» за 6 февраля 1975 г.), получившей широкую известность, выдвинута гипотеза, что Земля с ее организованной биосферой и совокупностью разумов (ноосферой) является аналогом живого существа, которое они называли Геей (от древнегреческого γαῖα ‘земля’). Влиятельна среди последователей нью-эйджа и паранаучная гипотеза биолога Шелдрейка о резонансных полях из работы «Новая наука о жизни: Гипотеза морфического резонанса» (A. R. Sheldrake, «A New Science of Life: The Hypothesis of Morphic Resonance». Blond & Briggs, 1981) — о структурах, кодирующих устройство всех живых существ и хранящих их память и разум, т. е. составляющих ноосферу Земли. Эти теории у некоторых последователей нью-эйджа превратились в веру в экологически чистый потерянный рай: в древности люди жили в согласии с живой и разумной Матерью-Землей, но позже стали наносить ей вред промышленным развитием, и она однажды пожелает избавиться от паразитов [Hanegraaff 1996: 159–160, 331–336].

— различные способы достижения транса, измененного состояния сознания (часто понимаемого как прикосновение к ноосфере, т. е. коллективному сознанию) [Hanegraaff 1996: 23–24];

— исцеление методами альтернативной, паранаучной медицины [Heelas 1996: 80; Hanegraaff 1996: 42].

В качестве одного из средств исцеления и достижения измененного состояния сознания с 1960-х годов в США очень популярны буддийские поющие чаши («стоячие колокола», по которым бьют колотушкой), их звук считается звуком тибетской Шамбалы, мифологической страны просветленных [Congdon 2007: 119, 125, 222 ff.]. Среди методов альтернативной медицины с 1970-х годов популярна «биорезонансная терапия» — лечение с помощью электромагнитных излучений, которые, якобы входя в резонанс с некими электромагнитными волнами вирусов или бактерий, убивают их [Emst 2004].

В 1970-е годы в культуре нью-эйджа распространилась идея, что скоро парапсихологические явления будут объяснены физикой, добившейся в XX в. огромных успехов. Наиболее сложный раздел современной физики, квантовая механика, рассматривает элементарную частицу и как материальный объект, и как излучение, волну (т. е. процесс, а не объект), и вообще представляет мир сложнее, чем просто совокупность объектов, независимых от наблюдающего. Поэтому на фоне популярности одновременно физики и восточных религиозных практик в 1970-е годы в США возникла массовая литература так называемого квантового мистицизма (начавшаяся с книг Ф. Капры «Дао физики: исследование параллелей между современной физикой и восточным мистицизмом» (The Tao of Physics: an Exploration of the Parallels between Modern Physics and Eastern Mysticism; 1975) и Г. Зукава «Танцующие мастера У Ли: Обзор новой физики» (The Dancing Wu Li Masters: An Overview of the New Physics; 1979), подчеркивающих сходство квантовой механики с буддийской и даосской философией) [Leane 2007: 30–33]. Авторы этих концепций сами имели естественнонаучное образование [Hanegraaff 1996: 62–70], и массовый читатель воспринимал их как свидетельство объединения науки с восточными религиями (что вызывало отповедь части научного сообщества, называвшего квантовый мистицизм с его недоказуемыми построениями лженаукой, «квантовым шарлатанством» [Stenger 1995]).

Многочисленная советская научно-техническая интеллигенция тоже оптимистически верила в всемогущество естественных наук, которые вот-вот дадут объяснение всех загадок мира [Конаков 2022], и поэтому легко усваивала такие концепции, тем более что СССР был не настолько закрытой страной, чтобы не испытывать иностранных влияний как через личные контакты ученых и ввозимую контрабандой литературу, так и через советские научно-популярные издания, критиковавшие западные культурные веяния, подробно пересказывая их [Menzel 2012: 155, 180–182]. Один из примеров такого усвоения — деятельность эколога Ф. Я. Шипунова, сотрудника Института географии АН СССР и пропо-

ведника популярной в СССР экологической духовности нью-эйджа (см., к примеру: статью [Шипунов 1971] о приближении всемирной экологической катастрофы)⁴: в устных выступлениях 1980-х годов, распространявшихся в аудиозаписях, он не только объявлял о наступлении новой эры мудрости в истории человечества, но и путано пересказывал идеи американского «квантового шарлатанства»:

Наука подошла к порогу, за которым она открыла совершенно другой мир и фактически прекратила свое существование, теперь дело за богословами. <...> Существует наука, называемая квантовая механика, которая исследует частицу как физическую структуру и как волну. Оказалось, что за пределами элементарных частиц — протонов, электронов, позитронов, нейтронов, уже не существует материального мира, а существует их волновая функция. Вся Вселенная состоит из некоторых субстанций, которые нельзя называть материальными субстанциями — это духовные субстанции, которые имеют в физике значение только как волны. <...> Это последнее открытие квантовой механики [Там же].

Советское общество тех лет горячо интересовалось «целительными силами природы», т. е. альтернативной медициной, и в СМИ и тем более в самиздате ею предлагалось много чудодейственных рецептов безмедикаментозного «экологического» лечения вроде обливания ледяной водой и хождения босиком по системе Порфирия Иванова [Конаков 2022: 85 и далее]. Эколог Шипунов был автором одного из таких рецептов, предполагающего лечение колокольным звоном:

...мы посчитали Российский потенциал излучения колоколов в ультразвуковом диапазоне до 30-х годов (1270 монастырей, обшин и приходов и примерно 80 тысяч церквей), взяли среднее количество и посчитали потенциал излучения в ультразвуковом диапазоне. Он был таков по большим праздникам, что ракета средней дальности действия отклонила бы свою траекторию. Т. е. фактически, Россия находилась под звуковым колпаком. И все это было ликвидировано. Что касается всех вирусных заболеваний, не несущих ДНК, то в ультразвуковом диапазоне эти молекулярные структуры, а их много, и даже вирус гриппа, желтухи и т. д. — они просто гибнут. А если вы в комнате повесите

⁴ Анимистическую экологическую духовность с верой в приближение всемирной экологической катастрофы проповедовали в СССР многочисленные «ноосферологи», представители научно-технической интеллигенции, переинтерпретировавшие представления В. И. Вернадского о биосфере, совокупности живых существ, и ноосфере, совокупности разумов [Митрохин* 2020: 59]. В какой-то степени они могли вдохновляться и концепциями западного нью-эйджа, связанными с «гипотезой о Гее», хотя этот термин в СССР не употреблялся. В их числе были эколог Шипунов, выступавший за уничтожение гидроэлектростанций на Волге как отсутствовавших в царской России «искусственных тромбов в венозной системе нашего организма, способных убить его» [Шипунов 1988: 145].

шестиоктавные колокола, то происходит стерилизация, белки свертываются в клетках вирусов, получаются кристаллические структуры, и они не несут никакой заразы. Тифозная палочка при колокольном звоне гибнет в течение нескольких секунд. Вот что такое колокольный звон. Это все опубликовано в современной печати. По колокольному звону прошло два международных конгресса. Мы обращались в ЦК и нам ответили: продолжайте исследования <...> носитель чумы погибает в двенадцатиоктавном колокольном звоне на расстоянии 7 км от эпицентра звона. Все это опубликовано. Там, где соблюдается режим колокольного звона, усиливающий звуковую и биосферу (т. е. соблюдались все богослужения), эти города, как правило, не поражались крупными эпидемиями. Стоило только в городе ослабить режим, как тут же вторгались чума или холера. К примеру, клоп не выдерживает колокольного звона. Он уползает [Шипунов 2014]⁵.

Такой метод дезинфекции в целом соответствует восходящим к американскому квантовому мистицизму и вообще натурфилософии нью-эйджа с представлениями о двух мирах: вещественном и волновом, энергетическом, взаимно влияющими друг на друга. Идея борьбы с заразой при помощи колокольного звона здесь явно родилась под влиянием упомянутых методов западной альтернативной медицины, вроде лечения электромагнитными излучениями или буддийскими поющими чашами. Русский церковный колокол для советского человека той эпохи был почти такой же экзотикой, как поющие чаши для американцев; он не имел возможности проверить самостоятельно, уползают ли от него клопы. Для позднего СССР была характерна тоска по традиционному русскому укладу, уничтоженному советской модернизацией, когда борьба за охрану первозданной природы стала одной из форм проповеди «возвращения к корням» — в той степени, в которой позволяли цензурные ограничения [Конаков 2022: 83]. Там же, где их не было, в подпольно ввозившейся с Запада антисоветской литературе и в передачах западных русскоязычных радиостанций вообще рассказывалось, что Российская империя была счастливой и процветающей страной, уничтоженной в результате заговора злых сил⁶. (В своей поздней антисоветской брошюре [Шипунов 1992] Шипунов цитирует большое количество изданной на Западе литературы подобной тематики: книги С. П. Мельгунова «Красный террор в России» (Берлин, 1924) и «Золотой немецкий ключ большевиков» (Париж, 1940) или С. С. Ольденбурга «25 лет перед революцией» (Вашинг-

* Материал, на который приведена ссылка в настоящей работе, касается деятельности иностранного агента Николая Александровича Митрохина, содержащегося в реестре иностранных агентов.

⁵ О колокольном звоне для защиты от удара молнии, града или бури, способных уничтожить урожай, Шипунов уже не упоминает: горожанину XX в. это нестрашно и неинтересно.

⁶ Эколог Шипунов был активным членом известного в 1980-е общества «Память», некоторые участники которого верили в заговор евреев или масонов против царской России [Платонов 2006: 161 и далее].

тон, 1981)⁷.) Под влиянием всех этих факторов почти уничтоженный советской властью звон переосмыслиется как важный атрибут уже не Шамбалы, а счастливой «России, которую мы потеряли»⁸, экологически чистого рая, где люди жили в гармонии с первозданной природой и не болели, лечась простыми природными средствами.

Итак, пересказ западных паранаучных теорий выдавался за новости из «секретных лабораторий» — а советской публикой и читателями самиздата принимался на веру некритически, так как в нескольких лабораториях советских НИИ действительно исследовались парапсихологические феномены, определявшиеся как «скрытые способности человека» (их пытались объяснить естественнонаучным образом, например, связывая телепатию с электромагнитным излучением [Конаков 2022: 111 и далее]), и слухи о таких исследованиях ходили по стране.

В постсоветской России начались возрождение церковной жизни и восстановление прерванных в советское время традиций. Реконструкцией православных традиций занялись люди советского атеистического воспитания, которые руководствовались не реальными уроками от старшего поколения, а тем, что они во взрослом возрасте самостоятельно почерпнули из тех или иных источников: книг, брошюр самиздата, передач западных русскоязычных радиостанций и т. п. [Кравецкий 2018].

Сложился и условия для возрождения колокольного звона: реставрируются старые и строятся новые колокольни, ряд металлургических предприятий оснащает их многочисленными вновь отлитыми колоколами [Бондаренко и др. 2014: 379]. Можно сказать, что православные приходы сейчас обзавелись достаточным количеством колоколов и свободой звонить в них по своему разумению. Энтузиасты занимаются реконструкцией традиций звона: «Для понимания утраченной культуры звона и ее исторически достоверной реконструкции в наст[оящее] время особое значение приобретают <...> иконографические и письменные (документальные) источники» [Никаноров 2009: 26], но нет общепринятых четких правил и традиций звона на уровне всей Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП).

Некоторые представители советской научно-технической интеллигенции от экологической духовности и веры в объединение науки и религии приходили к христианству [Menzel 2012: 182], но услышанные в молодости истории о доказанной наукой силе колокола убивать вирусы и об отсутствии эпидемий в царской России так и остались с ними. А далее эти представления продолжились воспроизводиться уже в околочерковной среде. Так, главный звонарь Московской патриархии и председатель Общества церковных звонарей России Игорь Коновалов говорил:

⁷ Впрочем, самое известное публицистическое произведение такого плана — книга С. С. Говорухина «Россия... которую мы потеряли», изданная в 1991 г. и положенная в основу его документального фильма 1992 г.

⁸ Волшебная счастливая земля (Китеж, Беловодье, Опоньское царство и т. п.) в русском фольклоре, словно Шамбала, недостижима для обычных людей, которые могут только слышать звон ее колоколов [Агапкина 1999: 234].

Итальянские ученые, проведя исследования, доказали, что колокольный звон способен убивать вирусы. В дореволюционной Москве, где колокола звонили повсюду, эпидемий гриппа, таких, что случаются теперь, как известно, никогда не было [Астафьев 1999].

Весной 2020 г., когда во время пандемии коронавируса в России действовал режим изоляции, во многих епархиях РПЦ МП можно было слышать о появлении нового обычая — небогослужебного колокольного звона в течение нескольких минут несколько раз в день. Обоснования для этой практики выдвигались самые разные. Некоторые из инициаторов звона 2020 г. всерьез рассказывали о его известных науке дезинфицирующих свойствах, уничтожающих бактерии и вирусы (представитель Глазовской епархии [В Глазове 2020], митрополит Белгородский и Старооскольский [Белгородских верующих 2020], представитель Рыбинской епархии [Рыбинский священник 2020]), в том числе цитируя выступления упомянутого Шипунова, которые, заметим, и в постсоветские годы перепечатывались некоторыми СМИ православной тематики и даже светскими, такими как газета «Труд» (см. к примеру: [Стефанов 2004]).

Распространены такие взгляды и среди простых прихожан. Популярный православный журнал «Фома» (принадлежащий к числу одобренных Синодальным информационным отделом РПЦ) вынужден полемизировать с ними, приводя мнение звонаря Московского Кремля и Храма Христа Спасителя, выпускника биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Константина Мишуrowsкого, отрицающего дезинфицирующий эффект колокола, но называющего этот «коронавирусный» звон знаком преодоления одиночества, утешением и ободрением для христиан, не могущих пойти в храм:

...никакого механически оздоравливающего эффекта колокольный звон не дает <...> Раньше, в старину, во время эпидемий действительно звонили в колокола, но дело не в том, что кто-то провел исследования и доказал, что это противовирусное и антибактериальное средство. <...> Смысл в том, что звон был той ниточкой, которая связывала людей с Церковью в ситуации, когда нельзя дойти до храма — нет сил или собираться вместе в ситуации эпидемии опасно. <...> Так что звон как ободряющий фактор во время эпидемии — да, как исцеляющий чисто механически — нет [Мишуrowsкий 2020].

Представление о том, что колокольный звон борется с эпидемией, можно почерпнуть и из другого источника, более солидного, чем советский самиздат, — из разобранных выше молитв при освящении колокола, в которых отгоняемый звоном «злорастворенный воздух» можно интерпретировать как якобы заразный, болезнетворный. В отсутствие реальной живой традиции текст молитвы как источник приобретает значимость — но не для всех верующих, а скорее для тех, кто хорошо знает богослужение, или для духовных лиц, часто освящающих многочисленные новые

колокола. Например, митрополит Минский и Заславский Павел в разгар коронавирусного кризиса говорил о необходимости бороться с эпидемией при помощи колокола, ссылаясь на текст молитв при освящении колокола (вовсе не пытаясь взывать к народным обычаям, которые в западно-белорусских приходах частично сохранились):

...во время освящения колоколов в молитве читаются очень важные слова и мысли о том, что звон колокольный, в пределах досягаемости слышимости его звука, не только приглашает людей на молитву. В случае опасности он предупреждает людей о вторжении неприятеля на нашу землю, а в случае грозы, молнии, ветра, каких-то эпидемий он не только с ними борется, но и даже бесов изгоняет. Глубокие слова заложены в чинопоследовании, и они нас сегодня призывают, чтобы мы совершали такой колокольный звон повсеместно [Кореневская 2020].

Представитель Томской епархии назвал такой звон напоминанием о необходимости молиться [Пирогова 2020]. В Мурманской епархии, а также в Минской и Витебской епархиях Белорусского экзархата РПЦ призывали верующих под звон колокола вместе читать дома молитву об избавлении от пандемии [Кореневская 2020; В период 2020; Все храмы 2020].

В этом плане новая русская традиция в целом оказалось сходна со старинной католической традицией звонить к домашней молитве. Точно так же, как на Западе, православный колокольный звон приобретает символическое значение утешения и ободрения.

Однако у отечественной традиции есть свои дополнительные особенности: инициаторы нового обычая заявляли, что занимаются просто возрождением традиции. Так, члены Нижегородского казачьего общества во время пандемии ежедневно били в колокол, мотивируя это следующим образом:

С древних времен на Руси в случае бедствий звонили в набатные колокола. Во время эпидемий колокольный набат был не столько предупреждением, а сколько средством спасения [Репин 2020]).

О возрождении обычая говорило и руководство некоторых епархий:

...благословляется возродить старинный обычай Русской Православной Церкви — ежедневный «двоичный» колокольный звон. Во всех храмах во внеслужебное время утром и вечером в 9-00 часов и в 17-00 часов звонить в колокола, свидетельствуя о том, что Церковь не оставляет паству своим вниманием в тяжелые времена. Упоминания двоичного звона (на основании византийского деления суток на 12 часов) встречаются в русских источниках. К колокольному звону прибегали при эпидемиях чумы в 1352 год в Пскове и Новгороде, в 1535 в Москве и при «моромовом поветрии» 1654—1655 годов, а также при эпидемии холеры в Москве в 1830 году [Циркулярное письмо 2020].

...в связи с возможной угрозой эпидемии коронавирусной инфекции в Карелии в Александро-Невском кафедральном соборе города Петрозаводска возрожден старинный обычай Русской Православной Церкви — ежедневный «четвертичный» колокольный звон. Четыре раза в день, в 9-00, 12-00, 15-00 и 18-00 часов над карельской столицей раздаются переливы колоколов главного храма нашего северного края, призванные ободрить и вселить надежду в сердца петрозаводчан [По благословению 2020].

Ситуация, когда изобретение новой традиции ритуального или символического характера выдается сознательно или неосознанно за возрождение старой — явление известное. Появление движений за возрождение традиции обычно связано с нарушением реальной преемственности, но «возвращение к корням» при этом, как правило, фиктивно: изобретенные традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой [Hobsbawm 2012]). Хрестоматийным примером тут является изобретение шотландской мужской юбки (килта): к середине XVIII в. восстания шотландских горцев были подавлены, британские власти уничтожили их традиционный уклад, разрушив клановую структуру, запретив ношение и оружия, и традиционной одежды, такой как пледы, и клетчатых тканей; немалая часть сельского населения Шотландии переселилась в города; а через несколько десятилетий после этого, к 1780-м годам, у образованных и богатых людей прошлое Шотландии стало предметом модного интереса и была изобретена мужская юбка в складку (вначале даже не клетчатая) как якобы одежда древних шотландцев [Trevor-Roper 2012: 15–27].

Изобретение новой традиции, связанной с церковным звоном, потребовало даже, как можно видеть выше, изобретения новых терминов для ее обозначения — *двоичный/четвертичный звон*. (Прилагательное *двоичный* является довольно новым в русском языке, в корпусе текстов на литературном русском языке из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)⁹ оно отсутствует в старорусских и церковнославянских текстах, первое его употребление фиксируется в корпусе в 1860 г. То же касается слова *четвертичный*: оно отсутствует в НКРЯ в старорусских и церковнославянских текстах, впервые фиксируется в 1876 г.)

В отличие от Европы, традиция небогослужебного звона не получила дальнейшего развития после 2020 г.; символические акции колокольного звона не стали частыми. Возможно, это значит, что на самом деле лечебная, защитная роль звона осознается как главная. Непонятно, сохранится ли традиция звонить при эпидемии в будущем. Не исключено, что сохранится, так как следующее поколение, даже если вовсе не будет считать, что ученые доказали пользу звона, уже будет иметь легализующий прецедент 2020 г.

⁹ URL: <https://ruscorpora.ru>.

* * *

Итак, в западнохристианской традиции еще в Средневековье колокольный звон стал неотъемлемой принадлежностью любой церкви и христианского распорядка дня. Он обозначал начало церковных служб и домашних молитв, наряду с этим имея и множество других функций, в том числе и апотропеическую функцию борьбы со злыми духами, вызывающими погодные расстройства или болезни. Такие народные представления в Средневековье старались христианизировать путем объяснения, что колокол исцеляет не сам по себе, а потому, что принадлежит Церкви, а в Новое время — еще и дать им наукообразное практическое обоснование, наподобие предположений о том, что звуковые колебания очищают воздух. В эпоху научно-технического прогресса колокол естественным образом утратил практические функции (как сигнальную, так и апотропеическую), но остался символом общей молитвы, поэтому символические акции колокольного звона проводятся довольно часто по самым разным поводам, в том числе по поводу эпидемии коронавируса 2020 г.

В России колокола массово распространились только к Новому времени, и в эту более рационалистическую эпоху они имели только богослужебные и практические сигнальные функции. Традиции колокольного звона были радикально прерваны в советское время, когда большая часть колоколов была уничтожена, а звон превратился в экзотику, а позднее стал символом старой России. На этом фоне в позднесоветском обществе под влиянием западного нью-эйджа с его популярностью буддийских колоколов родились паранаучные представления о целительных функциях звона, которые были перенесены и на русские церковные колокола, и стали распространяться в околоцерковной среде. В постсоветскую же эпоху массовое возвращение возрожденным церквям колоколов стало одним из символов восстановления преемственности по отношению к историческим православным традициям, а во время пандемии коронавируса стали проводиться акции апотропеического звона, направленные на борьбу с болезнью, — словно в Европе раннего Нового времени, при этом зачастую объявляемые исконной русской традицией. Наряду с этим духовенство, как и в современной Европе, говорило и о символической роли подобного звона.

Источники

- Астафьев 1999 — Астафьев А. Около колокола // Завтра. 1999. 29 нояб. URL: <https://zavtra.ru/blogs/1999-11-3053>.
- Белгородских верующих 2020 — Белгородских верующих от COVID-19 защитят колокольным звоном // Регнум. 2020. 20 марта. URL: <https://regnum.ru/news/2890208>.
- В Глазове 2020 — В Глазове коронавирус будут отгонять колокольным звоном // Udm-info. 2020. 23 апр. URL: <https://udm-info.ru/news/2020-04-23/v-glazove-koronavirus-budut-otgonyat-kolokolnym-zvonem-1980333>.
- В период 2020 — В период пандемии колокольный звон храмов Мурманской епархии будет напоминать верующим о ежедневной соборной молитве // Мурманская епархия: Офиц. сайт. 2020. 28 марта. URL: <http://mmeparh.cerkov.ru/2020/03/28/>

- v-period-pandemii-kolokolnyj-zvon-xramov-murmanskoj-eparxii-budet-sozyvat-veruyushhix-na-ezhednevnyuyu-sobornuyu-molitvu.
- Все храмы 2020 — Все храмы Витебской епархии будут бить в колокола до окончания эпидемии коронавируса // AGRONEWS. 2020. 4 апр. URL: <https://agronews.com/by/ru/news/breaking-news/2020-04-04/43680>.
- Кореневская 2020 — *Кореневская Е.* Митрополит Павел: «Господь посещает нас пасхальной радостью» // Жодзінскія навіны. 2020. 19 крас. [Архивная копия: URL: <http://web.archive.org/web/20220426213321/https://zhodinonews.by/2020/04/19/mitropolit-pavel-gospod-poseshhaet-nas-pashalnoj-radostju>].
- Ломоносов 1950 — *Ломоносов М. В.* Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих // Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. С. 216–233.
- Мишуровский 2020 — Поможет ли колокольный звон от коронавируса? [Комментарий звонаря Константина Мишуровского] // Фома. 2020. 26 марта. URL: <https://foma.ru/pomozhet-li-zvon-ot-koronavirusa.html>.
- Пирогова 2020 — *Пирогова Е.* В храмах Томска во время пандемии будет совершаться особенный колокольный звон // Томское время. 2020. 30 марта. [Архивная копия: URL: <http://web.archive.org/web/20201029124929/https://tomsk-time.ru/news/main/2583-v-hramah-tomska-vo-vremja-pandemii-budut-sovershat-osobennyj-kolokolnyj-zvon.html>].
- Платонов 2006 — *Платонов О.* Война с внутренним врагом. М.: Алгоритм, 2006.
- По благословию 2020 — По благословию митрополита Константина в Александро-Невском кафедральном соборе возрожден старинный обычай Православной Церкви — ежедневный «четвертичный» колокольный звон // Православие в Карелии: Инф. портал Петрозаводской и Карельской епархии. 2020. 9 апр. URL: http://eparhia.karelia.ru/news2020.04.09_1586437677.
- Репин 2020 — *Репин А.* Нижегородские казаки будут бить в набатный колокол, чтобы отпугнуть коронавирус // Коммерсант. 2020. 10 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4320009>.
- Рыбинский священник 2020 — Рыбинский священник: «Голос колокольной способен прояснять душу, а ясную душу зараза серьёзно не зацепит» // Рыбинский дневник. 2020. 12 апр. URL: <https://www.rybinsknote.ru/2020/04/12/rybinskij-svyashhennik-golos-kolokolni-sposoben-proyasnyat-dushu-a-yasnuyu-dushu-zaraza-seryozno-ne-zacepit>.
- Стефанов 2004 — *Стефанов С.* Парадокс Фатей Шипунова // Труд. 2024. 2 дек. URL: https://www.trud.ru/article/02-12-2004/80762_paradoksy_fateja_shipunova.html.
- Трифон (Туркестанов) 2008 — *Трифон (Туркестанов), митр.* Слово о значении колокольного звона в день поднятия церковного колокола // Трифон (Туркестанов), митр. Храм Божий — это земное Небо. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2008. С. 238–244.
- Циркулярное письмо 2020 — [Лукиан, архиеп. Благовещенский и Тындинский] Циркулярное письмо духовенству Благовещенской епархии о возрождении ежедневного «двоичного» колокольного звона // Благинформ: Инф. портал Благовещенской епархии. 2020. 10 апр. URL: <https://blaginform.ru/cirkulyarnoe-pismo-duhovenstvu-blagoveshhenskoj-eparxii-o-vozhrozhdenii-dvoichnogo-kolokolnogo-zvona>.
- Чин 1916 — Чин благословения кампана, сиесть колокола или звона // Трѣбник: В 2 ч. М. Синод. тип., 1916.—960.
- Шипунов 1971 — *Шипунов Ф.* Настоящее и будущее ландшафтной сферы // Природа. 1971. № 5. С. 18–29.
- Шипунов 1992 — *Шипунов Ф. Я.* Истина Великой России. М.: [б. и.], 1992.

- Шипунов 2014 — Академик Шипунов: [Публикация беседы 1986 г.] // Русский вестник: [Газ.]. 2014. 4 сент. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=10730>.
- Шипунов 1988 — *Шипунов Ф.* Оглянись на дом свой. М.: Современник, 1988.
- Corona 2020 — Corona: Evangelische und katholische Kirchen läuten die Glocken // Sonntagsblatt: 360° Evangelisch. 2020. 21. März. URL: <https://www.sonntagsblatt.de/artikel/spiritualitaet-mystik/corona-evangelische-und-katholische-kirchen-laetzen-die-glocken>.
- Coronavirus 2020 — Coronavirus, il cardinale Zuppi: “La nostra preghiera come nelle catacombe” // Quotidiano Nazionale. 2020. 12 marzo. URL: <https://www.quotidiano.net/cronaca/matteo-zuppi-1.5065129>.
- De Carolis 2020 — *De Carolis A.* Coronavirus, e l’Italia riscopre il suono delle campane // Vatican News. 2020. 14 marzo. URL: <https://www.vaticannews.va/it/chiesa/news/2020-03/campane-coronavirus-chiese-italia-rintocchi-orario-parrocchie.html>.
- Die Glocken 2020 — Die Glocken läuten in der Corona-Krise // Mainpost.de. 2020. 19. März. URL: <https://www.mainpost.de/regional/wuerzburg/die-glocken-laeuten-in-der-corona-krise-art-10425150>.
- Glocken 2020 — Glocken läuten während der Corona-Pandemie // Evangelischer Kirchenkreis an Lahn und Dill. [2020]. URL: <https://evangelisch-an-lahn-und-dill.de/aktuelles/glockenlaeten-waehrend-der-corona-pandemie>.
- Glockengeläut 2024 — Glockengeläut / Ruhestörung: was tun gegen Kirchenglocken-Lärm? // JuraForum.de. 2024. 19. Febr. URL: https://www.juraforum.de/news/glockengelaeut-ruhestoerung-was-tun-gegen-kirchenglocken-laerm_247349.
- Harmsen 2019 — *Harmsen R. C.* Glocken sollen am Tag des Friedens läuten — Mitmachen bei der Aktion #createsoundscape // Sonntagsblatt 360°: Evangelisch. 2019. 10. Sept. URL: <https://www.sonntagsblatt.de/artikel/kirche/glocken-sollen-am-tag-des-friedens-laeuten-mitmachen-bei-der-aktion-createsoundscape>.
- Harmsen 2024 — *Harmsen R. C.* 5 Fakten über Glocken und warum sie an Silvester geläutet werden // Sonntagsblatt: 360°: Evangelisch. 2024. 30. Dez. URL: <https://www.sonntagsblatt.de/artikel/fest-und-feiertage/kirche/warum-werden-silvester-die-glocken-gelaetet>.
- Hollstege 2021 — *Hollstege M.* Glocken läuten in Bottrop zum Gedenken an Corona-Opfer // Ruhr Nachrichten. 2021. 17. Apr. URL: <https://www.ruhrnachrichten.de/kirchhellen/glocken-laeuten-in-bottrop-zum-gedenken-an-corona-opfer-w1624209-2000215680>.
- Kronzer 2022 — *Kronzer J.* Washington National Cathedral rings bell 1,000 times for COVID-19 deaths // WTOP NEWS. 2022. May 9. URL: <https://wtop.com/dc/2022/05/watch-washington-national-cathedral-to-ring-bell-1000-times-for-covid-19-deaths>.
- Las campanas 2020 — Las campanas repican por las víctimas del coronavirus // Heraldo. 2020. 12 Abr. URL: <https://www.heraldo.es/noticias/aragon/2020/04/12/las-campanas-repican-por-las-victimas-del-coronavirus-1369129.html>.
- Memorial 2021 — Biden inauguration to feature memorial for COVID victims // PBSO News. 2021. Jan. 6. URL: <https://www.pbs.org/newshour/arts/biden-inauguration-to-feature-memorial-for-covid-victims>.
- Message 2020 — COVID-19: Message des évêques de France aux catholiques et à tous nos concitoyens // L’Eglise Catholique à Paris. 2020. 18 mars. URL: <https://dioceseparis.fr/covid-19-message-des-eveques-de.html>.
- Rituale Romanum 1873 — Rituale Romanum Pauli V. Pontificis Maximi Jussu Editum et a Benedicto XIV. Baltimori: Joannes Murphy, 1873.
- Weltkrieses 2018 — Weltweites Glockenläuten erinnert an Ende des Ersten Weltkrieges // Sonntagsblatt: 360° Evangelisch. 2018. 10. Nov. URL: <https://www.sonntagsblatt.de/artikel/kirche/weltweites-glockenlaeten-erinnert-ende-des-ersten-weltkrieses>.

Литература

- Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Вещь, образ, символ: колокола и колокольный звон в традиционной культуре славян // *Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян* / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 210–282.
- Бондаренко 2012 — *Бондаренко А. Ф.* История колоколов России XI–XVII вв. М.: Рус. панорама, 2012.
- Бондаренко и др. 2014 — *Бондаренко А. Ф., Пухначёв Ю. В., Есипова М. В.* Колокол // *Православная энциклопедия*. Т. 36 / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2014. С. 365–380.
- Валенцова 1999 — *Валенцова М. М.* О магических функциях колокольчика в народной культуре славян // *Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян* / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 283–294.
- Васильев, Сегал 1960 — *Васильев К. Г., Сегал А. Е.* История эпидемий в России: Материалы и очерки. М.: Медгиз, 1960.
- Есипова 2019 — *Есипова М. В.* Колокольные звоны // *Большая российская энциклопедия*: [Онлайн-версия]. 2019. URL: <https://old.bigenc.ru/music/text/5563582>.
- Конаков 2022 — *Конаков А.* Убывающий мир: история «невероятного» в позднем СССР. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022.
- Кравецкий 2018 — *Кравецкий А.* Изобретая церковную традицию: некоторые особенности церковной практики в XX веке // *Fontes Slavicae Orthodoxae*. Т. 2. 2018. С. 35–49.
- Лукин 2014 — *Лукин П. В.* К истории вечевых колоколов // *Новгородский исторический сборник: Сб. науч. тр.* / Отв. ред. В. Л. Янин. Вып. 14 (24). Великий Новгород: [б. и.], 2014. С. 135–167.
- Митрохин 2020 — *Митрохин Н.* Советская интеллигенция в поисках чуда: религиозность и паранаука в СССР в 1953–1985 годах // *Новое литературное обозрение*. 2020. № 3 (163). С. 51–78¹⁰.
- Никаноров 2009 — *Никаноров А. Б.* Звон // *Православная энциклопедия*. Т. 20 / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 19–29.
- Оловянишников 2010 — *Оловянишников Н. И.* История колоколов и колоколотейное искусство. 5-е изд., испр. / Под ред. А. Ф. Бондаренко. М.: НП ИД «Русская панорама», 2010. (1-е изд.: 1912).
- Пестрецов 2010 — *Пестрецов В. И.* Колокола и колокольный звон в общественно-политической жизни России (исторические очерки). М.: Колокольный центр, 2010.
- Писменюк 2020 — *Писменюк И., свящ.* Русская Церковь в период эпидемий: исторический очерк // *Русская Православная Церковь: Офиц. сайт Московского Патриархата*. 2020. 14 апр. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5622098.html>.
- Прилуцкий 1912 — *Прилуцкий В., свящ.* Частное богослужение в Русской церкви в XVI и первой половине XVII в. Киев: Типография Акц. о-ва «Петр Барский», 1912.
- Сахарова 2024 — *Сахарова А. В.* Термин «злорастворение» в богослужебных текстах: калькирование и переинтерпретация // *Русская речь*. 2024. № 4. С. 108–120. <https://doi.org/10.31857/S0131611724040095>.

¹⁰ Материал, на который приведена ссылка в настоящей работе, касается деятельности иностранного агента Николая Александровича Митрохина, содержащегося в реестре иностранных агентов.

- Тосин 2009 — *Тосин С. Г.* Уничтожение православной традиции колокольного звона в СССР // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура.* 2009. № 3 (23). С. 91–102.
- Шатько 2015 — *Шатько Е. Г.* Колокольный звон Белой Руси: Тысячелетие традиции. Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2015.
- Bianucci et al. 2013 — *Bianucci, R., Benedictow, O., Fornaciari, G., Giuffra, V.* Quinto Tiberio Angelerio and new measures for controlling plague in 16th-century Alghero, Sardinia // *Emerging Infectious Diseases.* Vol. 19. No. 9. <https://doi.org/10.3201/eid1909.120311>. Appendix: URL: <https://wwwnc.cdc.gov/eid/article/19/9/12-0311-t1>.
- Bordone 1998 — *Bordone R.* Campane, trombe e carrocci nelle città del regno d'Italia durante il medioevo. Il “paesaggio sonoro” delle città italiane nel medioevo // *Information, Kommunikation und Selbstdarstellung in mittelalterlichen Gemeinden* / Hrsg. von A. Haverkamp. München: V. Oldenbourg, 1998. P. 85–101. <https://doi.org/10.1524/9783486594386-008>.
- Byrne 2006 — *Byrne J. P.* Daily life during the Black Death. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2006.
- Cannadine 2012 — *Cannadine D.* The context, performance and meaning of ritual: The British monarchy and the ‘invention of tradition’ c. 1820–1977 // *The invention of tradition* / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press, 2012. P. 101–164.
- Carrigan 1959 — *Carrigan J. A.* Yellow fever in New Orleans, 1853: Abstractions and realities // *The Journal of Southern History.* Vol. 25. No. 3. 1959. P. 339–355.
- Chiu 2018 — *Chiu R.* Singing on the street and in the home in times of pestilence: Lessons from the 1576–78 plague of Milan // *Domestic devotions in early modern Italy* / Ed. by M. Corry, M. Faini, A. Mneghin. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 27–44. https://doi.org/10.1163/9789004375871_003.
- Congdon 2007 — *Congdon D.* “Tibet chic”: Myth, marketing, spirituality and politics in musical representations of Tibet in the United States: PhD thesis / Univ. of Pittsburgh. Pittsburgh, 2007.
- Emst 2004 — *Emst E.* Bioresonance, a study of pseudo-scientific language // *Forsch Komplementärmed Klass Naturheilkd.* Bd. 11. Fasc. 3. 2004. P. 171–173. <https://doi.org/10.1159/000079446>.
- Finke 1957 — *Finke W.* Die Tragödie der deutschen Kirchenglocken // *Schlesische Bergwacht.* Bd. 57. Fasc. 32. 1957. S. 570–572.
- Hanegraaff 1996 — *Hanegraaff W.* New Age religion and Western culture: Esotericism in the mirror of secular thought. Leiden: Brill, 1996.
- Hannick 1998 — *Hannick C.* Die Bedeutung der Glocken in byzantinischen und slavischen Klöstern und Städten // *Information, Kommunikation und Selbstdarstellung in mittelalterlichen Gemeinden* / Hrsg. von A. Haverkamp. München: V. Oldenbourg, 1998. P. 1–24. <https://doi.org/10.1524/9783486594386-004>.
- Harrison 2015 — *Harrison M.* Plants and the plague: The herbal frontline. Lostwithiel, Cornwall: Marcus Harrison, 2015.
- Heelas 1996 — *Heelas P.* The New Age movement: Religion, culture and society in the age of postmodernity. Cambridge: Wiley-Blackwell, 1996.
- Heinz 1998 — *Heinz A.* Die Bedeutung der Glocke im Licht des mittelalterlichen Ritus der Glockenweihe // *Information, Kommunikation und Selbstdarstellung in mittelalterlichen Gemeinden* / Hrsg. von A. Haverkamp. München: V. Oldenbourg, 1998. P. 41–70. <https://doi.org/10.1524/9783486594386-008>.

- Hobsbawm 2012 — *Hobsbawm E.* Introduction: Inventing traditions // The invention of tradition / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press, 2012. P. 1–14.
- Leane 2007 — *Leane E.* Reading popular physics: Disciplinary skirmishes and textual strategies. Burlington, VT; Aldershot, Hampshire: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. <https://doi.org/10.4324/9781315245263>.
- Menzel 2012 — *Menzel B.* Occult and esoteric movements in Russia from the 1960s to the 1980s // The new age of Russia: Occult and esoteric dimensions / Ed. by B. Menzel, M. Hagemeister, B. G. Rosenthal. Berlin: Otto Sagner, 2012. P. 151–185.
- Porter 1999 — *Porter R.* The greatest benefit to mankind: A Medical history of humanity from antiquity to the present. London: Fontana Press, 1999.
- Price 1983 — *Price P.* Bells and man. Oxford: Oxford Univ. Press, 1983.
- Stenger 1995 — *Stenger V. J.* The unconscious quantum: Metaphysics in modern physics and cosmology. Amherst, NY: Prometheus Books, 1995.
- Thurston 1907 — *Thurston H.* Bells // The Catholic Encyclopedia: In 15 vols. / Ed. by Ch. G. Herbermann et al. Vol. 2. New York: Robert Appleton Company, 1907. P. 418–424.
- Trevor-Roper 2012 — *Trevor-Roper H.* The invention of tradition: The Highland tradition of Scotland // The invention of tradition / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press, 2012. P. 15–42.

References

- Agapkina, T. A. (1999). Veshch', obraz, simvol: kolokola i kolokol'nyi zvon v traditsionnoi kul'ture slavian [Thing, image, symbol: bells and bell ringing in the traditional culture of the Slavs]. In S. M. Tolstaya (Ed.) *Mir zvuchashchii i molchashchii: Semiotika zvuka i rechi v traditsionnoi kul'ture slavian* (pp. 210–282). Indrik. (In Russian).
- Bianucci, R., Benedictow, O., Fornaciari, G., & Giuffra, V. (2013). Quinto Tiberio Angele-rio and new measures for controlling plague in 16th-century Alghero, Sardinia. *Emerging Infectious Diseases*, 19(9). <https://doi.org/10.3201/eid1909.120311>. (Appendix: <https://wwwnc.cdc.gov/eid/article/19/9/12-0311-t1>).
- Bondarenko, A. F. (2012). *Istoriia kolokolov Rossii XI–XVII vv.* [History of the bells in Russia of the 11th–17th centuries]. Russkaia panorama. (In Russian).
- Bondarenko, A. F., Pukhnachev, Iu. V., & Esipova, M. V. (2014). Kolokol [Bell]. In Patri-arch of Moscow and All Russia Cyril (Ed.). *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 36, pp. 365–380). Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia”. (In Russian).
- Bordone, R. (1998). Campana, trombe e carrocci nelle città del regno d'Italia durante il me-dioevo. Il “paesaggio sonoro” delle città italiane nel medioevo. In A. Haverkamp (Ed.). *Information, Kommunikation und Selbstdarstellung in mittelalterlichen Gemeinden* (pp. 85–101). R. Oldenbourg. <https://doi.org/10.1524/9783486594386-008>.
- Byrne, J. P. (2006). *Daily life during the Black Death*. Greenwood Press.
- Cannadine, D. (2012). The context, performance and meaning of ritual: The British monar-chy and the ‘invention of tradition’ c. 1820–1977. In E. Hobsbawm, & T. Ranger (Eds.). *The invention of tradition* (pp. 101–164). Cambridge Univ. Press.
- Carrigan, J. A. (1959). Yellow fever in New Orleans, 1853: Abstractions and realities. *The Journal of Southern History*, 25(3), 339–355.
- Chiu, R. (2018). Singing on the street and in the home in times of pestilence: Lessons from the 1576–78 plague of Milan. In M. Corry, M. Faini, & A. Mneghin (Eds.). *Domestic devotions in early modern Italy* (pp. 27–44). Brill. https://doi.org/10.1163/9789004375871_003.
- Congdon, D. (2007). “Tibet chic”: Myth, marketing, spirituality and politics in musical repre-sentations of Tibet in the United States (PhD Thesis, Univ. of Pittsburgh).

- Emst, E. (2004). Bioresonance, a study of pseudo-scientific language. *Forsch Komple-mentärmed Klass Naturheilkd*, 11(3), 171–173. <https://doi.org/10.1159/000079446>.
- Esipova, M. V. (2019). Kolokol'nye zvony [Bell ringing]. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklope-diia* (Electronic version). <https://old.bigenc.ru/music/text/5563582>. (In Russian).
- Finke, W. (1957). Die Tragödie der deutschen Kirchenglocken. *Schlesische Bergwacht*, 57(32), 570–572.
- Hanegraaff, W. (1996). *New Age religion and Western culture: Esotericism in the mirror of secu-lar thought*. Brill.
- Hannick, C. (1998). Die Bedeutung der Glocken in byzantinischen und slavischen Klöstern und Städten. In A. Haverkamp (Ed.). *Information, Kommunikation und Selbstdarstel-lung in mittelalterlichen Gemeinden* (pp. 1–24). R. Oldenbourg. <https://doi.org/10.1524/9783486594386-004>.
- Harrison, M. (2015). *Plants and the plague: The herbal frontline*. Marcus Harrison.
- Heelas, P. (1996). *The New Age movement: Religion, culture and society in the age of postmo-dernity*. Blackwell.
- Heinz, A. (1998). Die Bedeutung der Glocke im Licht des mittelalterlichen Ritus der Glockenweihe. In A. Haverkamp (Ed.). *Information, Kommunikation und Selbstdarstel-lung in mittelalterlichen Gemeinden* (pp. 41–70). R. Oldenbourg. <https://doi.org/10.1524/9783486594386-006>.
- Hobsbawm, E., & Ranger, T. (Eds.) (2012). *The invention of tradition*. Cambridge Univ. Press.
- Konakov A. (2022). *Ubyvaiushchii mir: istoriia “neveroiatnogo” v pozdnem SSSR* [Waning world: History of the “incredible” in the late USSR]. Muzei sovremennogo iskusstva “Garazh”. (In Russian).
- Kravetsky, A. (2018). Izobretaia tserkovnuiu traditsiiu: nekotorye osobennosti tserkovnoi praktiki v XX veke [The invention of the church tradition: some characteristics of the XXth century church practice]. *Fontes Slavicae Orthodoxae*, 2, 35–49. (In Russian).
- Leane, E. (2007). *Reading popular physics: Disciplinary skirmishes and textual strategies*. Ash-gate Publishing, Ltd. <https://doi.org/10.4324/9781315245263>.
- Lukin, P. V. (2014). K istorii vechevykh kolokolov [On the history of the vechе bells]. In V. L. Yanin (Ed.). *Novgorodskii istoricheskii sbornik* (Vol. 14 (no. 24), pp. 135–167) (n. e.). (In Russian).
- Menzel, B. (2012). Occult and esoteric movements in Russia from the 1960s to the 1980s. In B. Menzel, M. Hagemeister, & B. G. Rosenthal (Eds.). *The new age of Russia: Occult and esoteric dimensions* (pp. 151–185). Otto Sagner.
- Mitrokhin, N. A. (2020). Sovetskaia intelligentsiia v poiskakh chuda: religioznost' i pa-ranauka v SSSR v 1953–1985 godakh [The Soviet Intelligentsia in search of a miracle: Religiosity and parascience in the USSR from 1953–1985]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020(3, no. 163), 51–78. (In Russian).
- Nikanorov, A. B. (2014). Zvon [Bell ringing]. In Patriarch of Moscow and All Russia Cyril (Ed.). *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 20, pp. 19–29). Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pra-vo-slavnaia entsiklopediia”. (In Russian).
- Olovianishnikov, N. I. (2010). *Istoriia kolokolov i kolokololiteinoe iskusstvo* [History of bells and the art of bell foundry] (5th ed., A. F. Bondarenko, Ed.). Russkaia panorama. (In Russian).
- Pestretsov, V. I. (2010). *Kolokola i kolokol'nyi zvon v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii (istoricheskie ocherki)* [Bells and bell ringing in the socio-political life of Russia (historical essays)]. Kolokol'nyi tsentr. (In Russian).
- Pismeniuk, I., reverend (April 14, 2020). Russkaia Tserkov' v period epidemii: istoricheskii ocherk [Russian Church during epidemics: A historical essay]. *Russkaia Pravoslavnaia*

- Tserkov'. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5622098.html>. (In Russian).
- Porter, R. (1999). *The greatest benefit to mankind: A medical history of humanity from antiquity to the present*. Fontana Press.
- Price, P. (1983). *Bells and man*. Oxford.
- Prilutskii, V., reverend (1912). *Chastnoe bogoslužhenie v Russkoi tserkvi v XVI i pervoi polovine XVII v.* [Private worship in the Russian Church in the 16th and first half of the 17th centuries]. Tipografia Akts. o-va "Petr Barskii". (In Russian).
- Sakharova, A. V. (2023). Termin "zlorastvorenie" v bogoslužebnykh tekstakh: kal'kirovanie i pereinterpretatsiia [Term 'zlorastvorenie' in liturgical texts: loan tracing and re-interpretation]. *Russkaya rech'*, 2024(4), 108–120. <https://doi.org/10.31857/S0131611724040095>.
- Shat'ko, E. G. (2015). *Kolokol'nyi zvon Beloi Rusi: Tysiacheletie traditsii* [Bell ringing of White Russia: A millennium tradition]. Bratstvo v chest' sviatogo Arkhistratiga Mikhaila. (In Russian).
- Stenger, V. J. (1995). *The unconscious quantum: Metaphysics in modern physics and cosmology*. Prometheus Books.
- Thurston, H. (1907). Bells. In Ch. G. Herbermann et al. (Eds.). *The Catholic encyclopedia* (pp. 418–424). Robert Appleton Company.
- Tosin, S. G. (2009). Unichtozhenie pravoslavnoi traditsii kolokol'nogo zvona v SSSR [Destruction of the Orthodox Christian tradition of bell ringing in the USSR]. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*, 2009(3, no. 23), 91–102. (In Russian).
- Trevor-Roper, H. (2012). The invention of tradition: The Highland tradition of Scotland. In E. Hobsbawm, & T. Ranger (Eds.). *The invention of tradition* (pp. 15–42). Cambridge Univ. Press.
- Valentsova, M. M. (1999). O magicheskikh funktsiiakh kolokol'chika v narodnoi kul'ture slavian [On the magical functions of the bell in the folk culture of the Slavs]. In S. M. Tolstaya (Ed.). *Mir zvuchashchii i molchashchii. Semiotika zvuka i rechi v traditsionnoi kul'ture slavian* (pp. 283–294). Indrik. (In Russian).
- Vasil'ev, K. G., & Segal, A. E. (1960). *Istoriia epidemii v Rossii: Materialy i ocherki* [History of epidemics in Russia: Materials and essays]. Medgiz. (In Russian).

Информация об авторе

Анна Вячеславовна Сахарова
кандидат филологических наук
методист, Институт
фундаментальных проблем социально-
гуманитарных наук, Национальный
исследовательский ядерный
университет «МИФИ»
Россия, 115409, Москва, Каширское
шоссе, д. 31
✉ sakharova.av@yandex.ru

Information about the author

Anna Vyacheslavovna Sakharova
Cand. Sci. (Philology)
Methodologist, Institute of Fundamental
Problems of Social Sciences
and Humanities, National Research
Nuclear University MEPhI (Moscow
Engineering Physics Institute)
Russia, 115409, Moscow, Kashirskoe
Shosse, 31
✉ sakharova.av@yandex.ru